

Лу Сяолу не обиделся, что его игнорировали, и отправил сообщение своему второму брату.

[FETTER (Лу Сяолу)]: Второй брат, я встретил невестку. Он такой холодный, почти не обращает на меня внимания /плачет/

Говоря это, он тайком сделал фотографию, на которой была видна знакомая сине-белая школьная форма и половина лица юноши.

В момент съёмки юноша повернул голову, его холодные глаза слегка приподнялись, в них читалась лёгкая неприязнь.

Лу Сяолу на мгновение застыл, почувствовав, что этот взгляд как-то притягивает, словно крючок, зацепивший его сердце. Он быстро отвёл взгляд.

Грех, нельзя смотреть слишком долго, это же его невестка.

Он отвёл взгляд, но фотография запечатлела черты лица юноши. Он сразу же отправил её в группу.

[FETTER (Цзян Е)]: Неплохо.

[FETTER (Чэн Юэ)]: Неплохо +1

[X]: ?

Ся Цинцы потерял аппетит. Он доел свою порцию и, когда Шэнь И закончил, взял поднос и собрался уходить.

— Невестка, подожди нас, — Лу Сяолу хотел встать, но Чэн Юэ дернул его за руку.

Ся Цинцы даже не обернулся, просто ушёл. Шэнь И взглянул на них, его глаза были тёмными, и, посмотрев некоторое время, он отвёл взгляд.

— Не следуй за ним, он нас не принимает, — сказал Чэн Юэ.

— Эх, меня впервые так холодно встретили, — с сожалением произнёс Лу Сяолу. — Он же видел наше выступление в прошлый раз, я думал, ему понравится.

— Возможно, он не только нас не принимает, — усмехнулся Чэн Юэ. — Может, и второго брата тоже.

Лу Сяолу почувствовал себя лучше, но всё же пожалел своего второго брата:

— Мы вечером найдём второго брата, можно спросить Е Ци.

Е Ци, конечно, знает больше.

Чэн Юэ вздохнул, но ничего не сказал.

Выйдя из столовой, Ся Цинцы наконец заговорил:

— Я видел их только один раз, мы не знакомы.

Шэнь И опустил глаза:

— Тот, кто сидел рядом с тобой, учится в моём классе.

Они были одноклассниками? Ся Цинцы удивился, судя по поведению Лу Сяолу, он думал, что они не знакомы. Возможно, они были в одном классе, но не были близки.

Он ещё ничего не сказал, как Шэнь И холодно произнес:

— Они называют тебя невесткой.

— Это Се Бинмянь, — сказал Шэнь И, но это было утверждение, а не вопрос.

— У нас нет никаких отношений, — Ся Цинцы был гораздо терпеливее с Шэнь И. — Мы просто одноклассники.

— Ты с ним знаком? — спросил Ся Цинцы.

Шэнь И промолчал. Они действительно были знакомы, на многих приёмах в семьях Се и Шэнь, но он и Се Бинмянь не были близки.

Знакомы они или нет, не так уж важно, ведь многие знают Се Бинмяня.

Ся Цинцы взглянул на время. Ему пора было возвращаться. Он сказал Шэнь И:

— После обеда будем раздавать рекламные листовки, вероятно, в ближайшем торговом центре.

— Я напишу тебе, когда начнём, а сейчас мне нужно идти.

Шэнь И посмотрел на него некоторое время, сказал «хорошо» и тихо добавил:

— Я провожу тебя.

Они были недалеко, и Ся Цинцы заметил, что Шэнь И был не в настроении с тех пор, как появились Лу Сяолу и Чэн Юэ. Он был таким же молчаливым, но Ся Цинцы чувствовал это.

Подходя к отелю, Ся Цинцы заметил кондитерскую. В прошлый раз Шэнь И подарил ему что-то, и друзья должны обмениваться подарками.

Он остановился и сказал Шэнь И:

— Подожди меня здесь.

Сказав это, он вошёл в кондитерскую. Раньше он никогда не покупал сладости, но то, что Шэнь И подарил ему, было недешёвым. Он выбрал что-то среднее по цене, чтобы не выходить за пределы своих возможностей.

Он посмотрел на витрину, его взгляд остановился на сладостях. Он не знал, что нравится Шэнь И, и выбрал то, что казалось более сладким.

Упаковка была красивой, он взял коробку и вышел. Шэнь И всё ещё ждал его.

— Это тебе, — сказал Ся Цинцы. — Не грусти.

Это были слова, которые Шэнь И говорил ему раньше, и теперь он сказал их Шэнь И.

Шэнь И посмотрел на коробку, слегка удивился, его зрачки расширились, ресницы дрогнули, а

губы сжались в холодную линию.

— Я не грущу.

Это была мелочь, но раньше никто не обращал внимания на его настроение, даже если он родился в знатной семье Шэнь, он не был любимчиком, и ему чаще доставались холодные взгляды и пренебрежение.

— Тогда, — подумав, сказал Ся Цинцы, — надеюсь, ты станешь счастливее?

Шэнь И осторожно взял сладости и кивнул. Его тонкие губы слегка приподнялись, и выражение лица стало мягче.

— Я пошёл, — сказал Ся Цинцы.

Когда он повернулся, его рукав снова был схвачен. Ся Цинцы недоуменно обернулся, и длинные пальцы коснулись его виска.

— Что-то прилипло, — Шэнь И убрал руку.

Ся Цинцы сказал «ага», взглянул на пальцы Шэнь И и снова на время. На этот раз он действительно ушёл.

На втором этаже было много комнат, окна которых выходили наружу, например, комнаты Е Ци и Мэн Фэйюя. Се Бинмянь стоял у окна, наблюдая за двумя фигурами вдали. Он сразу узнал, кто это был.

Увидев, как рука коснулась виска юноши, взгляд Се Бинмяня стал мрачным, его глубокие глаза наполнились холодом.

— Хм.

Е Ци услышал этот смешок и, посмотрев вниз, увидел две фигуры. Его веко дернулось.

— Возможно, у старосты что-то было в волосах, и Шэнь И просто убрал это.

— Друзья часто трогают друг друга за волосы, — сказал Мэн Фэйюй. — Я тоже часто трогаю Е Ци за волосы.

Е Ци:

— ...

Се Бинмянь взял свою школьную форму и зажигалку, а Е Ци спросил его:

— Второй брат, куда ты идёшь?

— Иду ждать человека, — бросил Се Бинмянь, его голос был ровным, без эмоций.

Ся Цинцы вернулся на второй этаж. У него был ключ-карта, и, услышав звук «бип», он открыл дверь. Внутри было темно, шторы были задернуты.

Он включил свет и встретился с взглядом Се Бинмяня.

Се Бинмянь сидел на стуле, его школьная форма была накинута на спинку. На нём была белая рубашка, но он носил её небрежно: две пуговицы расстегнуты, чёрный галстук болтался, а чёткие линии ключиц были видны под тонкой тканью.

Его дерзкий характер добавлял яркости его красивым чертам лица, а острый взгляд был направлен прямо на Ся Цинцы, его длинные пальцы опирались на лоб, а глаза были полны глубины и дерзости.

Се Бинмянь слегка улыбнулся:

— Вернулся?

Ся Цинцы почувствовал легкую опасность. Он стоял на месте, не отвечая Се Бинмяню, а вместо этого спросил:

— Ты больше не выходишь?

Ещё оставалось немного времени, и он хотел побыть в комнате один.

— Ты беспокоишься обо мне? — Се Бинмянь усмехнулся. — Нет, не выхожу.

Ся Цинцы промолчал. Его рюкзак был на столе за Се Бинмянем, и ему было неудобно пройти.

Авторское примечание:

Милые мои, посмотрите на мою новую работу, пожалуйста, добавьте в закладки! Умоляю, «Белая луна жестокого правителя [переселение в книгу]» — вы найдёте её в моём профиле!

Гун Ваньцю попал в старую мелодраматичную книгу, где он был безымянным статистом, его сюжетная линия занимала не больше трёх глав.

Главный герой книги, Се Чжао, в юности пережил много трудностей, среди принцев его часто унижали, он сталкивался с предательством и несколько раз был на грани смерти. Он терпел и в конце концов стал жестоким правителем.

Гун Ваньцю не хотел участвовать в сюжете, но, видя, как главного героя унижают, он иногда бросал сочувствующие взгляды, и в конце концов не смог остаться равнодушным, иногда помогая ему.

Но однажды, проснувшись в постели, он понял, что что-то пошло не так. Почему помощь привела его в постель?

...

Се Чжао в юности жил тяжело, он находился в бесконечной тьме, и его сердце давно стало таким же тёмным и искажённым. Однажды рядом с ним появился юноша, который впервые дал ему почувствовать тепло.

В его сердце были желания, которые он не мог выразить, тёмные мысли, которые он не мог высказать, и тяжёлая, грязная любовь, которую он не мог открыть юноше.

Тот человек был его светом, спасшим его из тьмы и позволившим ему увидеть свет.

P.S.:

1. Главный герой и его возлюбленный 1 на 1, счастливый конец.
2. Главный герой — мягкий принц, возлюбленный — одержимый и холодный принц.

<http://bllate.org/book/16896/1566779>